

Д. Волков
ДНИ
ЕДИНСТВА



12+

Дмитрий Владимирович Волков

Дни Единства

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=38614827

SelfPub; 2018

Аннотация

Это книга о человеке, духовно пробудившемся в мире, где преследуется любое отклонение от существующего порядка. Повинуясь внутреннему голосу, он отправляется на поиски Учителя. Он встречается с разными людьми, ведет с ними беседы о смысле жизни, о Боге, о желании и устремлении... Сюжет динамичен и экшн не ослабевает на протяжении всего повествования. Устремление людей меняет порядок общества, но главный герой понимает, что еще многому предстоит измениться в людях и в нем самом. Но какие бы трудности ни вставали на пути, впереди всегда сияет свет надежды... Автор практикует медитацию более 25 лет, ведущий семинаров по йоге, марафонец.

Содержание

Предисловие автора	4
Глава 1 Духовное пробуждение	6
Глава 2 Голос Сердца	12
Глава 3 Начало духовной практики	17
Глава 4 Необыкновенный сон	30
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Предисловие автора

Эта книга была написана необычным образом. Сначала ко мне пришла мысль о том, что, может быть, я напишу книгу о человеке, который духовно пробудился и, почувствовав внутренний зов, отправился на поиски своего Учителя. И в один прекрасный день я понял – пора начинать писать эту книгу. Я с удивлением сел за компьютер – о чем писать? У меня же нет никакого сюжета, кроме этой общей мысли!

Но я начал – и появилась идея о том, что события книги происходят в мире, где царит особый порядок, существует одна религия и любые отклонения от общепризнанной идеологии считаются преступлением и наказываются. Появилось начало... И далее, каждый раз, когда я садился писать, нередко после медитации, для меня это было настоящим приключением. Часто я не знал, о чем будет следующий абзац, и мне самому было интересно, что же произойдет дальше?

Например, я шел с главным героем по лесу, испытывал вместе с ним все его трудности и не знал, сколько времени он будет искать Учителя, что встретится ему на пути... Я понимал, что он его найдет и будет жить рядом с ним, получать вдохновляющие опыты, но что будет до и после встречи, я не знал. Ни сюжетной линии, ни концовки...

Название книги пришло ко мне, только когда книга была

уже завершена. Писать ее было интересно, так же как, я надеюсь, вам будет интересно ее читать.

Глава 1 Духовное пробуждение

Место, где жил Альян, точно находилось на нашей планете, на Земле. Вот время определить затруднительно. То ли это было настолько далекое прошлое, что его можно отнести к временам давно ушедших цивилизаций, от которых до нас не дошло практически ничего, то ли далекое будущее (а может, и не столь далекое), одна из тупиковых веток развития человечества. Как бы там ни было, мир этого времени представлял в не столь радужных красках, как хотелось бы от мира будущего. Но говорить, что мир этого времени был плох, можем мы с вами, ведь нам есть с чем сравнивать. И, наверное, самым ценным в своей жизни мы считаем свободу. Свободу мысли, свободу действий, свободу религии и так далее. Но мир Альяна был устроен так, что все в нем было не так уж и плохо, но неплохо ровно настолько, чтобы люди не пытались в нем что-то изменить к лучшему. Те, кто правил этим миром, использовали человеческую природу, которой свойственна инертность, лень и тому подобные качества.

Альян не знал, что мир может выглядеть иначе, потому что он родился и вырос в таком мире. Это был его мир, но что-то внутри ему подсказывало, что мир мог бы быть лучше, совершеннее. И к нему иногда даже приходили мысли о том, что мир можно было бы как-то изменить. Он отгонял эти мысли, потому что вся окружающая его система не поощ-

ряла такого вольнодумства. Он, как и большинство его друзей и знакомых, искренне верил, что существующая система государства и религии делает все возможное, по-настоящему старается уберечь мир от скатывания к хаосу.

Внутри у него что-то иногда шевелилось, указывая на существование другого мира, но Альен снова и снова гнал прочь эти мысли, сбивавшие его с проторенного жизненного пути и ведущие к тому хаосу, от которого оберегали мир государство и религия.

История изменения в сознании Альена началась в этот воскресный день, когда он и другие жители города Банзен отправились в церковь на службу. Религия была обязательной для людей в те времена, и большинство на самом деле были людьми религиозными. Наверное, были и те, которые совсем не верили и ходили только потому, что это было обязательным. Альен шел в этот день к церкви, что возвышалась вдалеке, и снова ловил себя на смутных шевелениях внутри. Он ощущал их как побуждение что-то изменить, но не смог бы сказать, к лучшему или к худшему привели бы эти изменения. Город, в котором жил Альен, был не очень большим, и в нем было три огромных церкви, где помещались многие тысячи людей. Церкви по форме были похожи на католические костелы нашего времени, но они все были черного цвета и грандиознее, чем самые известные нам церкви. Все они еженедельно проводили три службы в разное время, и каждый житель города был приписан к определенной

церкви и конкретному времени службы. Это было необходимой дисциплиной – поддержание сознания и духа граждан на определенном уровне, и многие люди считали такой порядок совершенно правильным. Иногда находились такие, кто пытался пропускать воскресные службы, но если они не могли предоставить в соответствующие органы документ, объясняющий причину отсутствия, на этого человека налагался штраф, а в случаях постоянного уклонения дело могло закончиться тюрьмой. Ну что же, люди, которые не могли или не хотели дисциплинировать свою жизнь, могли плохо повлиять на других. Жизнь была организована так, что в большинстве своем люди понимали: в обществе все устроено разумно и правильно, и в этом заслуга тех, кто стоит у власти.

Альен наконец подошел к церкви и отметил в специальной пристройке. Он был записан на самую раннюю утреннюю службу (время в большинстве случаев можно было выбрать самому, и Альен считал время первой службы самым удобным, чтобы выходной день не разбивался этим обязательным мероприятием). В тот день служба проходила как обычно и началась с песнопений. Все люди могли удобно расположиться на сиденьях в огромном зале и погрузиться в атмосферу духовного мира. В кармашке впереди стоящего кресла можно было взять песенник и присоединиться к коллективному пению. Песни, насколько знал Альен, были написаны в большинстве своем давно, и на них воспитывалось не одно поколение. Служители церкви пели в микрофон, и

все могли подпевать в меру своих талантов. Мелодии песен, плавные, протяжные, в общем-то были неплохи. Тексты говорили о послушании Богу, о послушании служителям Его, то есть Церкви. Также о страхе перед Ним. Пелось о райской Обители, куда попадают все, кто ведет послушную жизнь, кто боится грехов и старается их не совершать. Затем наступало время молитвы. В кресле напротив можно было достать священное писание и читать коллективно молитвы, которые также призывали к послушанию, благочестию и так далее. Это было скучновато, но все понимали, что это необходимая дисциплина сознания и основа жизни общества. Проводились молитвы во здравие и процветание свое и близких; многим эти молитвы нравились. Потом через усиливающие системы транслировалась церковная музыка, прославляющая служителей Господа и тех, кто повинуется Ему. Затем некоторое время проводилось чтение из Священного Писания.

В этот день во время последней части службы – чтения Священного Писания – Альян вновь услышал слова о райской Обители после смерти для тех, кто ведет жизнь, послушную Богу и особенно Его представителям – служителям Церкви и Государственной Власти. А также о том, куда попадают люди, не придерживавшиеся этих принципов во время жизни на земле. Вновь в его уме появились противоречивые мысли: как за дела одной жизни человек может попадать в какое-то конкретное место, хорошее или плохое, и уже ничего не может исправить! Если раньше он отгонял противно-

речивые мысли, то в этот раз он удивился, насколько сильно они пронзили его ум. И в этот раз он не смог избавиться от них так быстро.... Когда он вышел из церкви, солнце уже поднялось высоко. Была весна. Сквозь разрывы в облаках проглядывало голубое небо, текли ручьи, таял снег, и его сердце вдруг наполнила необъяснимая радость. Эта радость не была связана с какими-то внешними событиями – ему никто ничего не подарил, не сказал чего-то приятного. Но радость была такой явной, что он вдруг неожиданно расплылся в улыбке и чуть не пустился в пляс, желая обнять весь мир от радости и любви ко всему вокруг. Вдруг Альен ясно ощутил контраст между всем тем, что происходило в церкви, и тем, что он почувствовал сейчас. Вот эта любовь и эта радость – вот что по-настоящему ценно, вот что мерило истинности чего бы то ни было! Он тут же попытался понять, что послужило причиной такого дивного, необыкновенного внутреннего переживания. Служба в церкви – нет, нет и нет! Мрачная черная церковь со своими молитвами о послушании не могла дать ему это! Что же тогда? И он вдруг отчетливо понял, что же вызвало эту радость: прежде всего, сомнение по поводу истинности того, что говорилось в Писании о жизни после смерти. А еще соприкосновение с красотой природы: после мрачной церкви синее небо в разрывах облаков, звенящие ручьи и опьяняющий своей свежестью воздух – все это пробудило его сердце и вызвало чудесное переживание. Альен и раньше испытывал внутренние переживания, но это

было таким сильным и ярким, что радость не покидала его по дороге домой и озарила весь оставшийся день.

Глава 2 Голос Сердца

Еще несколько дней Альян находился под впечатлением своего внутреннего переживания. Он не понимал его природы, его сути, но он безошибочно чувствовал, что за ним стоит истина. Такая истина, которая способна разбить любые сомнения. Он чувствовал: это то, чего стоит придерживаться, что стоит сохранять и оберегать. Но постепенно, со временем переживание поблекло и стало стираться из памяти. Прошло несколько недель, и осталось лишь воспоминание о беспричинной спонтанной радости, объяснения которой он так и не нашел. Альяну недавно исполнилось двадцать восемь. У него была неплохая работа на заводе. Он работал в механическом цехе на сборке деталей для станков по обработке металла. Недавно он окончил курсы повышения квалификации, и планировался его переход на новое рабочее место, с зарплатой в полтора раза выше прежней. В последнее время работа стала ему порядком надоедать. Она давала необходимые средства к существованию, но он не чувствовал от нее радости и удовлетворения. Сейчас же его ждал переход на работу, где будет еще больше ответственности, где придется смотреть за работой нескольких бригад, обучать... в общем – головная боль. А ему теперь стала казаться милее и привлекательнее самая простая работа. Почему-то потянуло устроиться работать дворником. Простота этой рабо-

ты пришлась ему по душе намного больше, чем сложная и ответственная должность. Нельзя сказать, что Альен боялся ответственности или сложностей в работе и просто искал жизнь полегче. Причиной было внутреннее чувство, которое ему подсказывало: если пойти по проторенному пути и продолжать работу на заводе, материально он будет в выигрыше, но будет ли он счастлив? Сердце говорило, что простая работа дворником освободит в нем внутренние резервы, незагруженный ум успокоится и позволит проявиться той радости, которую он пережил, выходя из церкви. Но одно дело – подумать об этом, другое дело – решиться и сделать.

Близилось время перехода на новое рабочее место на заводе, и его ум с новой силой атаковали сомнения. Доводы «за» были убедительными: зарплата, положение в обществе, мнение родителей – они просто запрещали ему и думать о безумной идее работать дворником. Но, когда он думал о работе дворником, внутри возникала радость, и она была сильным аргументом. С приближением даты перехода эта внутренняя борьба ума и сердца в нем усилилась и не оставляла его нигде; смотрел ли он фильм или любовался красотой природы – за всем стояла борьба, и она не прекращалась даже во сне. Не то чтобы он спорил сам с собой как сумасшедший, но ум впивался занозой и мучил его. Это было очень тяжело. Напряжение, которое висело где-то внутри на заднем плане, медленно отравляло его существование. С другой стороны, он ощущал, что борьба – это жизнь. В борьбе рожда-

ется истина. Лучше бороться и страдать, чем жить всем довольным в сознании камня. Когда он сдавался доводам ума, все будто бы становилось на свои места, приходил покой, но внутри оставалось ноющее чувство: а может, это неправильный выбор? Когда он вновь задумывался о том, не пойти ли работать дворником, в нем поднималась буря, и внутри все восставало, но глубоко в душе он ощущал, что восстает не его истинная суть, а воспитанное обществом внешнее существо.

День перехода на новую работу еще не настал, но чудо свершилось: он принял решение пойти работать дворником. И он сам удивился тому, насколько изменился мир! Он расцвел новыми красками. Ален ощущал радость во всем. Все дышало этой радостью. Даже глядя на стены домов, он чувствовал радость. В жизни появилась простота. Радость от того, что он принял решение сердца, была настоящей. И она ощущалась длительно и устойчиво. Если раньше она была редкой, спонтанной и необъяснимой, то сейчас он отчетливо сознавал, что причина ее в том, что он последовал голосу сердца. В нем, пока смутно, начал складываться важный принцип жизни. Есть внутренний голос сердца, и есть голос разума, который сегодня говорит одно, завтра противоречит самому себе, постоянно сомневается и полон безрадостных мыслей. Первая задача – уловить этот правильный голос внутри, и вторая – последовать его совету. К Алену пришла мысль, что радость может сохраниться, если на-

учиться следовать этому принципу – слушать голос сердца. И у него не просто так сложилось понятие «голос сердца». Он явственно ощутил, что этот истинный голос исходит откуда-то из глубин его существа, откуда-то из груди. Ну, а так как и в поэзии, и в жизни иногда говорили – «сердце подсказало, сердцем чувствую...», он определил этот внутренний голос как голос сердца. И Альен умом, до некоторой степени любящим научный порядок, предположил, что если всегда слышать этот внутренний голос и всегда его слушать, то радость будет сопровождать его всегда! От этих мыслей на душе становилось еще радостнее.

Заявление об уходе уже было написано, но он пока ходил на старую работу, ведь по закону положено было отработать там еще две недели. Все коллеги уже знали об этом странном решении и смотрели на него как на сумасшедшего. Но он чувствовал себя уверенно и в ответ на их расспросы лишь улыбался. И они, хоть и не понимали причины его решения и недоумевали по этому поводу, внутренне чувствовали, что за ним стоит неведомая истина. В улыбке Альена была уверенность, и эта уверенность обезоруживала его собеседников, будто он знал что-то такое, чего не знали они. Родители Альена, которые жили отдельно, тоже не одобрили его решения, более того, они опасались, что, работая дворником, он наберется от своих новых «коллег» чего-нибудь такого, за что потом власти запишут его в черный список неблагонадежных граждан. Ведь было известно, что среди

представителей таких сомнительных профессий, как дворник, встречались люди, выражавшие недоверие власти, организовывавшие тайные антиправительственные общества. И, когда таких людей разоблачали, они пропадали навсегда как опасные для общества элементы. Иногда Альен навещал родителей, общался, бывало оставался переночевать. Это была квартира, где он провел детство, и все там вызывало приятные воспоминания прошлых лет... И почему же он раньше не задумался, стоит ли продолжать здесь работать, вот вопрос! Возможно, в нем очень медленно и постепенно, год за годом шло внутреннее пробуждение. Ведь так и в нашем мире один пробуждается духовно в ранней юности, другой на закате жизни, а кто-то не пробуждается вовсе...

Глава 3 Начало духовной практики

И вот настало утро, когда Альен отправился на новую работу. Он вышел из дома ранним весенним утром. Солнце еще не взошло, но было уже светло. Контора, где располагалось начальство, находилась минутах в пятнадцати ходьбы от дома. Альен шел по пустынным улицам города и вдыхал свежий весенний воздух. Снег уже давно сошел, и на деревьях начали распускаться почки. На сердце было легко и радостно, во всем ощущалась простота и легкость.

Альен пришел в контору, открыл дверь и оказался в большой комнате. Посредине за столом сидел начальник участка, а на стульях, расставленных вокруг, расположились около десятка человек. Альен представился. Начальник предложил присесть и немного подождать, пока подойдут остальные. Альен сел и начал рассматривать присутствовавших. Бытовало мнение, что дворниками работают несостоявшиеся в жизни люди, пьяницы и так далее. Альен был неплохим психологом и по внешнему виду определил, что человека три из сидящих, вполне возможно, и относились к этой категории людей. Остальные выглядели вполне нормально. Пока он рассматривал сидящих рядом, подошли еще двое. Всего оказалось тринадцать человек, из них четыре женщины. Люди были разного возраста: кто-то моложе него, возможно студенты, а кто-то и пенсионных лет. Начальник предста-

вил Альена коллективу, провел небольшой инструктаж и перед началом работы предложил вознести молитву Господу о послушании Его Воле и приближенных Ему. Эта молитва была традиционной везде, в том числе и на заводе. Люди по-разному относились к этому ритуалу – многие искренне, кто-то по привычке, кто-то неохотно, но выполняли его все. Это было моралью общества. Альен заметил, что один парень, лет на пять старше него, как-то презрительно-загадочно усмехнулся, перед тем как сложить руки в молитвенном жесте. Потом все направились по раздевалкам, чтобы надеть спецодежду, взять инструменты, и вновь собрались вместе перед крыльцом конторы. Территории, которые они должны были убирать, располагались неподалеку. За каждым закреплялись четыре двора жилых домов, и их надо было полностью очистить от мусора. На это отводилось три часа. Потом они возвращались в контору. Там в комнате отдыха можно было полчаса отдохнуть, а затем наставало время уборки закрепленных за ними подъездов. На это уходило еще часа четыре с двумя получасовыми перерывами на обед в столовой, которая находилась в том же доме, что и контора.

Альену понравился первый рабочий день. Он с удовольствием подметал свои дворы, наслаждаясь пением птиц и видом на восходящее солнце – его удачно было видно в проеме между домами. Он любил работать физически, освободив ум от сложных технических заданий. Он целиком погрузился в какой-то особый покой, который низошел на него во

время работы. Во время обеда в столовой он попал за один столик с тем парнем, который усмехнулся перед молитвой. Они познакомились. Нового знакомого Альена звали Теонгар. Они разговорились. Теонгар оказался интересным собеседником и весьма эрудированным человеком. Вполне естественно, разговор зашел о причинах выбора этой профессии. Теонгар рассказал, что ему нравится работать здесь, так как эта работа не забивает голову и оставляет много свободного времени. Они работали с шести утра до двух дня и затем были свободны. Альен пока еще не знал, чем он будет заниматься в свободное время; возможно, возьмет какие-то еще подработки, но пока он не планировал занимать все свое время работой – хотел насладиться свободой. Во время перерывов в работе не всегда удавалось наговориться, но за несколько дней они узнали друг о друге больше. Альен чувствовал, что Теонгар не простой человек и что он знает нечто такое, чего не знает он.

За обедом они обычно сидели за одним столиком и продолжали беседы на разные темы. Как известно, темы разговоров зависят от людей. Кто-то болтает о праздном, но у Альена и Теонгара беседа всегда переходила на философские темы. Получилось так, что Альен сам затронул их, рассказав о своем переживании после той воскресной службы и постепенном принятии решения уйти работать дворником. Прошло около месяца работы дворником. Как ни удивительно, эта работа ему не надоедала. Раньше он думал, что на

более престижном месте люди более развиты и обладают какими-то способностями, раз смогли пробиться на лучшую работу. Но сейчас Альен видел, что, за небольшими исключениями, здесь работают хорошие люди, простые, веселые. В их поведении он видел даже больше искренности. Однажды после работы он шел с Теонгаром, как обычно, до перекрестка. И Теонгар вдруг сказал:

– Ты рассказывал о своих ощущениях и некоторых сомнениях в отношении Церкви. Они небезосновательны. Есть кое-какие первоисточники – старое издание Священного Писания, – и там многое не так! У нас есть тайная группа, мы собираемся и читаем Писание, старое издание, кое-что еще есть, но не все сразу... Словом, если хочешь, приходи, запомни адрес...

– Хочу, – немного подумав, ответил Альен.

– Но будь осторожен, не приведи хвоста. Если они узнают, чем мы занимаемся, это грозит смертью!!!

В назначенный день и время Альен пришел по указанному адресу. Это была квартира в обычном доме. Как только открылась дверь, он почувствовал тонкий запах ароматических палочек. Он разделся в прихожей и зашел в большую комнату. Там уже сидели человек десять-двенадцать. Кроме Теонгара, он знал еще нескольких, они работали вместе на одном участке. Стулья стояли рядами, и в конце комнаты возвышалось что-то похожее на алтарь. На золотистой ткани, окруженной букетами цветов, стоял портрет. На нем бы-

ло изображение, немного похожее на известное лицо из Священного Писания. Назовем его условно – Учитель Х. Этот Лик был всем знаком с детства – его можно было увидеть на иконах в Церкви и в самих Священных Писаниях. Но этот портрет отличался от всем известного изображения какой-то четкостью, ясностью. Он был совсем другим, живым. Лицо человека с портрета излучало свет, доброту, энергию. А при взгляде на известное изображение этого не чувствовалось, хотя и было определенное сходство.

Некоторое время все сидели в тишине, ожидая. Играла тихая одухотворенная музыка, кажется скрипка. Музыка, аромат благовоний, цветы, одухотворенное лицо на портрете – все это погрузило Альена в состояние покоя и безмятежности. Это был не просто покой, в который погружаются при расслаблении и на занятиях аутогенной тренировкой. Тот был поверхностным и охватывал только физический уровень, не принося решения внутренних проблем. Теперь же Альен переживал особое состояние сознания: у него было ощущение, что нерешенных проблем нет, все уже сделано... Это собрание вел Теонгар.

– Сегодня у нас новые люди, – Теонгар представил Альена. – Я расскажу о том, что у нас тут происходит. Мы верим, что сознание одного человека влияет на другого. Если это обычное сознание, то влияние невелико. Люди могут делиться информацией, в лучшем случае приносить друг другу вдохновение. Если же это божественное сознание, то, да-

же если человек уже и не живет на земле, его дух, сознание может оказывать и оказывает на людей позитивное воздействие. Оно помогает проявиться высшему в человеке, тому, что мы называем душой; в это время и совершается настоящий прогресс, жизнь человека меняется к лучшему. Но, чтобы соприкоснуться с этим высшим сознанием просветленной души, нужно на нем концентрироваться. Мы верим, что этот портрет и есть настоящее изображение Учителя X, а не те, что можно видеть в церквях. Глядя на портрет, мы прикасаемся к этому сознанию, и постепенно эта мудрая и заботливая душа делает что-то во внутреннем мире, дает нашим душам питание, кому какое нужно, – кому-то покой, кому-то радость, кому-то силу и энергию. Но это соединение во внутреннем мире не происходит мгновенно и одинаково у всех людей. Это зависит от веры, восприимчивости и многого другого. Но что однозначно достоверно – с практикой эти способности развиваются. Мы не достигаем в жизни многого по простой причине – мы не практикуемся. Практике отождествления мы учимся из разных источников. К сожалению, хоть в старом издании Священного Писания есть то, что скрыто от большинства людей, многое до наших дней не дошло. Многие мы почерпнули из книги Учителя Y. Этой книги также не найти в свободном обращении. Она очень редкая, и она запрещена, как, впрочем, все, чем мы тут занимаемся. Из книги Y можно узнать о практике медитации. Эта особая практика начинается с концентрации в центре груд-

ной клетки – просто представляешь, как луч твоего внимания устремлен туда, и затем оттуда направляешь этот луч на объект концентрации. Мы используем всем известное слово «сердце». Но это не обычное физическое сердце – это внутреннее сердце. С концентрацией на внутреннем сердце мы смотрим на портрет. Если бы это был портрет обычного человека, мы не восприняли бы ничего, кроме его проблем. Но если верить, что Учитель X был просветленным и внутри него все совершенно и божественно, то это отождествление ведет к расширению. По сути, это расширение может происходить бесконечно. Дело в том, что, отождествляясь с настоящим Учителем, мы отождествляемся не с человеческим сознанием, а с Универсальным Сознанием, можно сказать с Богом. Учитель становится окном в это Сознание и просто помогает пройти сложные внутренние лабиринты. Он помогает рассеять вековую тьму, окутывающую наше сознание. Тогда мы видим все, как говорится, своими глазами. Так вот, медитация – это не таинственная техника мастеров прошлого; медитировать может каждый, и многие ощущали эту спонтанную медитацию где-то на природе, в определенные моменты жизни...

Альен тут же вспомнил свое переживание после той памятной воскресной службы, когда он увидел голубое небо в разрывах облаков и испытал необыкновенную спонтанную радость.

– Кто-то, может быть, ощущал это в Церкви, – продол-

жал Теонгар, – хотя нужно быть очень искренним человеком, чтобы получать свет, ходя в нашу Церковь. Здесь же у нас – настоящий портрет Учителя Х. Сейчас мы будем в безмолвии концентрироваться на этом портрете, можно использовать внутреннюю молитву, про себя. И просить о чем-то хорошем. Не о вещах, конечно! О внутренних качествах – покое, радости, свете, о том, чтобы в жизнь нашего мира пришла истина. Но помните – в молитве мы используем ум, а настоящая истина находится во внутреннем сердце; лучше всего пребывать в нем и не иметь мыслей вообще. Но это очень продвинутый уровень. Если уж думать, то хотя бы о хорошем, а не о нерешенных глупых проблемах – они все равно не решаются с помощью размышлений, они решаются, когда в них входит свет... Ну, ладно, и так получилась длинная лекция. Сейчас мы просто минут двадцать будем молча отождествляться с сознанием Х, глядя на портрет, а потом читаем из старого издания Священного Писания.

Альен сконцентрировался на портрете Х и почувствовал, что у него неплохо получается: ум становится спокойнее, появляется радость. Потом читали из Писания. Оно действительно отличалось от того, что читали в Церкви. Тут не давили постоянно страхом перед Адскими муками и необходимостью слушаться представителей Власти и Церкви. Все было как-то более разумно. Ничего не прозвучало о Грехе. Говорилось только об ошибках, которые мы совершаем из-за своих ограничений и невежественности. А потом о том,

как работает закон причины и следствия. Если мы совершаем ошибки – мы страдаем. Ошибка – причина, страдание – следствие. Хороший поступок – и как следствие хорошие чувства. И от нас зависит, хотим ли мы страдать или хотим быть счастливыми. В любой момент жизни не поздно сменить неправильное направление. Проблема лишь в том, что мы часто не задаемся вопросом, правильным ли путем следуем в жизни. Задача первая – проснуться, оглянуться и увидеть, что в жизни есть пути, позволяющие свернуть с дороги страданий и разочарований. Вторая задача – не просто видеть эти пути, но и двигаться по ним. А тут уже нужно прикладывать усилие, бороться со своей инертностью – преодолеть лень, сомнение и другие негативные качества. Откуда взять силу духа, чтобы видеть направление и двигаться по нему? Нужна помощь от внутреннего сердца, из Высших миров. И ответ тут – практика и помощь просветленных Учителей.

Не все это, конечно, было написано в Писании. Многие Альен потом додумывал сам, что-то почерпнул из книги учителя У. Встречи проходили раз в неделю по вторникам. В эту же квартиру можно было приходить еще раз в неделю и несколько часов читать книги в библиотеке. Альен воспользовался этой возможностью и усвоил много полезного. Самое важное – он начал практиковать это утреннее безмолвие, заниматься медитативной практикой дома утром, перед тем как отправиться на работу. Вставать приходилось

еще раньше, приходилось прикладывать усилие, чтобы побороть лень. Но усилия стоили того: Альен чувствовал, что эта практика меняет его сознание. Он стал более устремленным и сконцентрированным. Встречи на тайной квартире очень вдохновляли, и теперь он видел разницу между тем влиянием, которое оказывало на сознание посещение Церкви, и тем, какое ощущалось от более близкого соприкосновения с настоящим сознанием Х. Альен явственно увидел, как намеренно искажается правда. Вроде тот же Учитель Х перевозится в Церковь, но искажения не дают сердцу почувствовать истину.

Прошел месяц, и Альен чувствовал, что определенно совершает прогресс. Но, в то же время, у него появилось ощущение, что этот путь не приносит ему удовлетворения на все сто процентов. Однако у него появилось столько новых друзей, с которыми его связывала цель: дать правду людям и освободить человечество от лживой власти Церкви и Государства. Да, не больше и не меньше – он определил это уже как свою миссию. На встречу по вторникам приходило все больше людей, и скоро они едва помещались в квартире. Альен поинтересовался, как давно вообще появилось старое издание Писания и почему это не проявилось раньше. Теонгар просветил его, что оно стало доступным более широко не так давно. Хотя «широко» – это тоже условно. В группе Теонгара было три копии, в городе тайно ходили по рукам еще копии, которые можно было сосчитать по пальцам. Все

печатные станки были под строгим контролем государства. Столетиями Писание передавалось из поколения в поколение избранными хранителями тайны. Долгое время на всей земле было всего несколько экземпляров. Но дух человеческий спал. Практически не было пробудившихся и готовых действовать людей. Были и такие, кто осознавал, что происходит и насколько ложь окутала умы и сердца людей, но в большинстве своем они не считали нужным даже пытаться что-то изменить. Сама философия была другой: достигни совершенства, если пробудился. Но пытаться нести свет в массы – на это решались единицы, и благодаря им духовность не умерла совсем. Но вот сейчас только в группе Теонгара было несколько копий Писания. Теонгар пошел дальше – он написал небольшую книжку, куда поместил наиболее важные выдержки из Писания, сделал кое-какие комментарии и также написал главу о необходимости медитативной практики для роста сознания. Эту книжку он чудом напечатал где-то тайно небольшим тиражом, хотя это было чрезвычайно сложно. Для этого ему пришлось действовать и умом, и сердцем, и хитростью... Компьютерной техники не существовало – на данной ветви эволюции этот этап был пройден, и к лучшему это было или к худшему – сказать трудно. В этом были и плюсы, и минусы. Компьютеризация общества приводила к ослаблению внутренней жизни человека, и Творец, видимо, ввел некоторые коррективы.

Но затмение Истины – это тоже Игра Творца, мир разви-

вается по спирали, и на этом витке для развития духовности были не лучшие времена. С другой стороны, Теонгар делился своими ощущениями, внутри людей зреет нечто, что в будущем принесет свои плоды; у всех есть душа, и она не может спать вечно. По всей земле духовно пробуждались отдельные люди, собирались в группы. Книги об Учителях прошлого были очень редки, сведения на эту тему – разрозненны и хаотичны. Но Учителя Х знали все, и он составлял основу современной Церкви, вернее то, как Он подавался людям. Поэтому Теонгар видел распространение старого издания одним из наиболее быстрых путей изменения сознания общества. Но пока что напечатать его еще не удавалось, поэтому он устраивал коллективные чтения. Такая продвинутая группа была одна, и она постепенно росла.

Новым проектом было проведение выездных чтений. Среди рабочих коллективов тайно распространялись листовки с приглашением на чтения. И находились добровольцы из основной группы, которые их проводили. Публичной рекламы не давали, это было слишком опасно. Приглашения раздавали только надежным людям при личном контакте. Теонгар не раз сам проводил такие встречи, и после них в основной группе и появлялись новые люди. Но в распространении листовок всегда был риск того, что кто-то может сдать властям место явки (для этого снимали отдельные квартиры, холлы общежитий и так далее). И такое иногда случалось. На членов группы налагали большой штраф, их заносили в

черные списки, а ведущий, если он попадался, пропадал навсегда. Бывали случаи, когда ведущий прикидывался членом группы и выживал, но все это было чрезвычайно рискованно. Наверняка у властей были экземпляры старого издания, но скрывали даже истинное изображение X, так как церковники понимали, что через свой настоящий портрет он может воздействовать на сознание людей и каким-то образом открыть правду...

Глава 4 Необыкновенный сон

Когда Альен встречался с родителями, начиналось «промывание мозгов». Оно стало особенно настойчивым после его ухода с завода. Иногда родители задавали ему вопрос, почему он до сих пор не женится. Альен отвечал, что такие события нельзя искусственно ускорять только из-за того, что он уже старше среднестатистического возраста вступления в брак. Это должна быть любовь по-настоящему сказочно-неземная, которая приходит сама собой. Не пойдет же он бродить по улицам с целью найти себе жену. Вроде все правильно, но родителей это не успокаивало. Альена же этот вопрос не беспокоил; эта необыкновенная, совершенная божественная любовь должна прийти, как говорится, по воле свыше и никак не искусственными личными усилиями. Подобных вопросов и критики от родителей было более чем достаточно, и поэтому свои духовные поиски он хранил в тайне.

Пошел уже последний летний месяц, когда Альен стал опять прислушиваться к внутреннему голосу. Он снова не чувствовал внутри полного равновесия и уверенности, что нашел себя. Он занимался в группе Теонгара, регулярно медитировал по утрам, чувствовал определенный прогресс, но душа его все не успокаивалась. И однажды под утро ему приснился сон, в котором он увидел Учителя X, который сказал: – Я не твой Учитель, твой Учитель – Z. Вот он.

И X показал рукой на сияющий облик другого Учителя. От него Альен ощутил какую-то волну, будто прикоснулся к его сознанию. Четко его лица он не запомнил, но в этой волне он почувствовал его сознание, и сразу пришла звенящая радость. Это был необыкновенный сон. Там, в этом сне, сосуд удовлетворения наполнился до краев. Это было всеохватное ощущение счастья. Не было никаких сомнений, чувства, что чего-то не хватает. Учитель X показал ему, что Мастер Z – это его Учитель, который даст ему все.

– Ищи его. Z сейчас на земле, – сказал X и растворился, а вместе с ним и облик Z.

Альен подскочил с кровати и прошелся по комнате. Вот это сон! Он был таким явственным, небывалым! Не было и тени сомнений, что где-то есть Учитель Z, и это его Учитель. Сейчас ощущения неполноты жизни исчезли, он видел перед собой цель и чувствовал абсолютную уверенность в том, что ему нужно искать этого Учителя, и в этом исполнение его жизни. Он даже захотел отправиться прямо сейчас, но одумался и решил провести день обычным образом, встретиться с Теонгаром, поговорить на эту тему.

Утренняя медитация была немного другой. По-прежнему Альен использовал маленькую фото X, но внутренне пытался поймать ощущение из сна, почувствовать Учителя Z. Альен с радостью про себя отметил, что в какой-то степени это ему удастся, – слишком живо было еще это переживание из сна и ощущение сознания Учителя Z. Оно просто пока

еще пропитывало его существо, и достаточно было сконцентрироваться на сердце, чтобы вновь ощутить это сладостное течение сознания Учителя Z, вновь ощутить ту радость. На работу Альен летел как на крыльях. Вот это была новизна! Это напомнило ему первый день работы, но сейчас ощущение радости было сильнее.

В этот день они получили зарплату, что было приятным на фоне общего подъема. За обедом Альен поделился с Теонгаром своим удивительным сном. Теонгар отнесся к этому с пониманием:

– Значит, у тебя уже возникла хорошая внутренняя связь с Учителем X, и он дал тебе знать, что надо искать Z. На встречу-то сегодня придешь?

– Да, конечно, но в ближайшее время, чувствую, надо отправляться, хотя даже не имею представления куда! Даже интересно: я уверен, что найду его, но как это будет происходить, пока даже не представляю! – ответил Альен.

В этот день Альен замещал одного из работников, и работать пришлось практически в две смены. После работы он уже не успевал зайти домой и сразу отправился на встречу в Центр X – так в последнее время называли квартиру, где собирались вдохновленные люди. Для них было очевидно, что они идут прогрессивным путем, тогда как остальные развиваются медленно из-за догм и убеждений, навязанных существующей властью. Но в глазах остальных все было как раз наоборот: какие-то неудачники в жизни, всякие там

дворники, собираются где-то на квартирах, замышляют что-то недоброе. Хотят разрушить существующий мирный уклад жизни. Во время концентрации и медитации на портрет X Альен погружался глубоко внутрь и старался поймать ощущение сознания Учителя Z, которое он почувствовал этой ночью. Иногда, как ему казалось, он чувствовал сознание Z, но чаще всего оно от него ускользало. «Вот если бы здесь стоял портрет Z, было бы другое дело», – подумал Альен. Но такого портрета у него не было. «А может, и Учителя Z на самом деле не существует», – закралось ему в ум сомнение. Но он тут же его отбросил, зная, что это негативная сила. В целом практика получилась неплохая.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.